

ФОРМИРУЮЩИЙ АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ: СОДЕРЖАНИЕ И АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ

С.Ф. Иванова (г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматривается содержание формирующего ассоциативного эксперимента как инструмента развития лексико-семантических навыков при обучении русскому языку как иностранному.

В настоящее время экспериментальные методики находят широкое применение в различных прикладных областях лингвистики. Психолингвистический эксперимент становится источником новых знаний о структуре лексикона человека, закономерностях формирования коммуникативных функций в ходе речевого онтогенеза, особенностях процессов речепорождения, восприятия и понимания речи и т. д. Активное использование данных методик способствует развитию представлений о типичном и индивидуальном в речевом поведении языковой личности, закономерностях текстовой деятельности говорящего и слушающего, что значимо не только для понимания механизмов овладения языковыми средствами, но и для оптимизации обучения языку.

В различных источниках рассматривается сущность и предназначение различных экспериментов как инструмента речевой диагностики [1; 2]. Значительно реже в фокусе внимания исследователей оказывается содержание эксперимента как средства формирования языковых навыков и развития языковой способности в целом.

Рассмотрим возможности направленного ассоциативного эксперимента как формирующего применительно к развитию лексико-семантических навыков в обучении русскому языку как иностранному.

Направленный ассоциативный эксперимент отличается от прямого (свободного) тем, что испытуемый на слова-стимулы реагирует не произвольно, а в соответствии с инструкцией, направляющей ход исследования. Экспериментатор задает координаты выбора слов-реакций, определяя лексико-семантический или грамматический класс слов, актуальных на определенном этапе освоения языка. Перед испытуемыми может стоять относительно простая задача, например, подобрать к словам-стимулам синонимы или антонимы, или же более сложная – состоящая в выборе гипонимов/гиперонимов, паронимов, или же слов, имеющих определенные грамматические признаки (частеречные, категориальные и т. д.).

В ходе эксперимента преследуются несколько **целей**: 1) сформировать представление о тождественности понятий, выступающей основой отношений синонимии; 2) раскрыть синонимические связи между словами в лексико-семантическом поле «Чувства и эмоции человека» на материале русского языка и сформировать у испытуемых навык отбора языковых средств из синонимического ряда; 3) оценить сформированность навыка по ряду критериев, выявив проявление возможной семантической парафазии и обуславливающие ее факторы.

В качестве стимульного материала целесообразно использовать слова (не более 10-15), репрезентирующие лексико-семантическое поле «Чувства и эмоции человека», имеющие не слишком разветвленные синонимические ряды. Стимульный языковой материал должен соответствовать следующим критериям: востребованность в речевой практике, семантическая прозрачность единиц, максимальная словообразовательная продуктивность, состоя-

щая в проявлении широких ассоциативных и словообразовательных связей изучаемого слова со словами других грамматических классов (прилагательных, глаголов, наречий). Иллюстрацией стимульного материала, удовлетворяющего данным критериям, может стать следующий список: **Вражда**, рознь, враждебность, неприязнь; **Дружба**, товарищество, přátельство; **Любовь**, влюбленность, страсть, влечение, увлечение; **Доброта**, добродушие, благодушие, добросердечие, мягкосердечие; **Доверчивость**, легковерие, легковерность; **Жестокость**, безжалостность, беспощадность, свирепость, лютость, жестокосердие, бесчеловечность; **Растерянность**, потерянность, оторопь; **Растроганность**, умиление; **Раздражение**, недовольство; **Сострадание**, жалость, сожаление, сочувствие, соболезнование, участие и др.

В ходе эксперимента испытуемые знакомятся с синонимическими рядами слов из лексико-семантического поля «Чувства и эмоции человека», выделяя доминанту и анализируя характер отношений между синонимичными единицами. Важной составляющей в формировании лексического навыка является выявление оснований для разграничения слов из синонимического ряда. Экспериментатору необходимо продемонстрировать, что слова из синонимического ряда обычно дифференцируются по значению на основе отношений градации. Так все слова, образующие синонимический ряд с доминантой *любовь*, имеют семантические различия, основанные на представлениях об интенсивности проявления чувства: *увлечение* – легкая степень заинтересованности в ком, чем-л – *влечение* – сильное стремление, непреодолимая склонность к кому, чему-л – *влюбленность* – состояние, связанное с проявлением любовного влечения – *страсть* – сильное чувство, с трудом управляемое рассудком – *любовь* – чувство глубокой привязанности к кому, чему-л. [3]. Слова в синонимическом ряду могут иметь и стилистические различия. Очевидно, что на начальном этапе для более эффективного овладения лексикой следует ограничиться только *семантическими синонимами*, различающимися оттенками значений, поскольку умение разграничивать данные оттенки значимо для речевой практики.

На завершающем этапе эксперимента испытуемым предлагается восстановить предложения/текст с пропущенными компонентами, словами из изученных синонимических рядов, например, *Вы мне нравитесь – я чувствую к вам (любовь, влюбленность, страсть, влечение, увлечение) – и только (И. Тургенев «Где тонко, там и рвется»)* или *Соня вся дышала счастьем и (любовь, влюбленность, страсть, влечение, увлечение) с тех пор, как приехал Николай, и верная, непоколебимая... .. (любовь, влюбленность, страсть, влечение, увлечение) этой девушки радостно действовала на него (Л. Толстой «Война и мир»)*. Данный прием позволяет оценить не только то, насколько устойчиво сформирован навык лексико-семантического отбора языковых средств из сино-

нимического ряда, но и оценить сформированность грамматического навыка, состоящего в знании закономерностей словоизменения, умении отбирать нужную грамматическую форму слова или структурировать предложение в соответствии с грамматическими закономерностями языка. В результате могут быть зафиксированы случаи *семантической парафазии* (греч. *paraphasia*) – неполного совпадения или замены единицы другой единицей, близкой по смыслу или грамматическим свойствам), указывающие на то, что работа по формированию соответствующих навыков должна быть продолжена.

Таким образом, путем формирующего эксперимента можно не только программировать усвоение определенного лексико-тематического пласта или лексико-семантической группы слов, но и заложить представление о сущности и характере внутривидовых парадигматических связей в ней, сформировать более четкие представления об основаниях различных парадигматических отношений (противопоставления, тождества, сопоставления, градации и т. д.). Как правило, усвоение данных отношений при изучении любого языка как иностранного оказывается одним из наиболее сложных аспектов в овладении языковой структурой.

Литература

1. Папковский, В.Э. Психиатрическая лингвистика / В.Э. Папковский, В.Р. Пиотровская, Р.Г. Пиотровский. – Москва : Книжный дом «Либроком», 2013. – 168 с.
2. Психоллингвистика : учебник для вузов / под ред. Т.Н. Ушаковой. – Москва : ПЕРСЭ, 2006. – 416 с.
3. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Русский язык, 1981. – Т. 1. – 1002 с.